

Міжнародне право і порівняльне правознавство

- злочинні діяння судді визначаються як посадові (службові) злочини;
- криміналізовано значно ширше коло неправосудних діянь судді: зокрема, окремими нормами передбачено кримінальну відповідальність судді за постановлення неправосудного рішення у формі грубої необережності; за проявлення несправедливості при вирішенні чи розгляді справ; за отримання суддею хабара; незаконне звільнення від кримінальної відповідальності; за розголошення таємниці судового розгляду; за відмову судді здійснити правосуддя; за злісне затягування правосуддя; за збудження неповаги або ганьблення установ, законів чи дій влади, вихваляння дій, що суперечать законам, розпорядженням влади чи обов'язкам служби; за фальсифікацію доказів;
- окремо виділено такі ознаки складу злочину, як мета, спосіб та наслідки неправосудного рішення.

Обязательства государств, вытекающие из решений Европейского Суда по правам человека

Джафаров Исмаил Рамиз оглу,
*аспирант Института по правам человека
НАН Азербайджана*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция о правах человека) устанавливает, что решения Европейского Суда по правам человека окончательны и обязательны. Ст. 46 (п. 1) Конвенции гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять решения Суда по любым делам, в которых они являются сторонами». Это означает, что решения Европейского Суда по правам человека представляют собой источник международно-правовых обязательств, но только для тех государств, которые являются сторонами конкретного дела. Иными словами, эти решения не имеют erga omnes эффекта.

Обязательство исполнять решения Европейского Суда по правам человека вытекает из международно-правовой ответственности государства, которое не выполнило свое первичное обязательство, – в соответствии со статьей 4 Европейской конвенции о правах человека, – обеспечивать каждому, находящемуся пределах своей юрисдикции, права и свободы, определенные в Конвенции. Как известно, несение международной ответственности влечет за собой три основных обязательства: обязательство прекратить противоправное деяние, обязательство предоставить возмещение (устранить последствия международно-противоправного деяния) и, наконец, обязательство избегать аналогичных нарушений в будущем (обязательство не повторять нарушения)¹.

Конвенция оставляет на усмотрение государств выбор средств, используемых в его внутренней правовой системе для исполнения своего обязательства по

¹ См.: Гусейнов Л.Г. Международная ответственность государств за нарушения прав человека. Киев, 2000, с. 166-167.

ст. 46 Конвенции. Однако данная свобода выбора ограничена соответствующими нормами международной ответственности. Вышесказанное нашло свое четко отражение в решении Европейского суда по правам человека по делу *Castillo Algar v. Spain*. В нем, в частности, говорилось: «Решение, в котором Суд находит нарушение, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство прекратить данное нарушение и предоставить возмещение за его последствия, таким образом, чтобы восстановить, по мере возможности, ситуацию, существовавшую до нарушения (*restitutio in integrum*). Однако, если *restitutio in integrum* невозможно, государства-ответчики свободны в выборе средств, с помощью которых они исполняют решение, в котором Суд установил нарушение»².

Комитет Министров Совета Европы, уполномоченный осуществлять надзор за исполнением решений Европейского суда по правам человека, также ссылался на эти принципы в целом ряде своих резолюций, которые он принимал на основании п. 2 ст. 46 Конвенции. Так, в резолюции ResDH (2001)106 «Нарушения свободы выражения мнений в Турции: индивидуальные меры», принятой 23 июля 2001 года, Комитет подчеркивал «обязательство каждого государства по п. 1 ст. 46 Конвенции подчиняться решениям Суда, включая принятие индивидуальных мер, призванных прекратить обнаруженные нарушения и устранить, по мере возможности, их последствия»³. В промежуточной резолюции Комитета Министров ResDH (2004)14 от 11 февраля 2004 года, касающейся решения Европейского Суда по правам человека по делу *Sovtransavto Holding v. Ukraine* от 25 июля 2002 года (нарушения ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции) говорилось: «Обязательство исполнять решение Суда по п. 2 ст. 46 Конвенции предполагает принятие индивидуальных мер, призванных прекратить выявленные нарушения и устранить, по мере возможности, их последствия для заявителя, а также общих мер, направленных на предотвращение новых нарушений Конвенции, аналогичных тем, которые были выявлены в решении Суда, включая, обеспечение эффективных средств внутригосударственной правовой защиты до введения в действие необходимых законодательных изменений»⁴.

Следует также упомянуть п. 3.b Правил применения статьи ст. 46 Европейской конвенции о правах человека, принятых 10 января 2001 года Комитетом Министров на основании п. 2 ст. 46, который четко устанавливает: «Комитет Министров проверяет, выплачена ли справедливая сатисфакция, присужденная Судом; приняты ли индивидуальные меры, чтобы обеспечить прекращение нарушения и восстановить для потерпевшей стороны ситуацию, до указанного нарушения; приняты ли общие меры, призванные предотвратить новые нарушения, аналогичные тем, которые были обнаружены Судом, или положить конец длящимся нарушениям».

Первое из вышеуказанных обязательств (*положить конец нарушению, невзирая и даже вопреки положениям внутреннего права*) относится лишь к так назы-

² *Castillo Algar v. Spain*. Reports of Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights, 1998-VIII, para. 60.

³ Резолюция Комитета Министров DH (2001)106 от 23 июля 2001 г. «Нарушения свободы выражения мнений в Турции: индивидуальные меры».

⁴ Промежуточная резолюция Комитета Министров ResDH (2004) 14 от 11 февраля 2004 года, касающаяся решения Европейского Суда по правам человека по делу *Sovtransavto Holding v. Ukraine* от 25 июля 2002 г.

Міжнародне право і порівняльне правознавство

ваемым длящимся нарушениям. Длящееся нарушение предполагает, что заявителю отказано в какой-либо определенной ситуации, гарантированной Европейской конвенцией о правах человека. Можно привести следующие примеры:

- оставление в силе и применение закона, который был признан противоречащим Конвенции или непринятие законодательства, требуемого Конвенцией;
- исполнение решения, применяющего ретроактивное уголовное законодательство или основанного на законе, который, согласно Европейскому суду о правах человека, нарушает Конвенцию по другим аспектам;
- продолжающееся содержание лица под стражей в нарушение ст. 5 Конвенции;
- продолжающееся вмешательство в частную или семейную жизнь в нарушение ст. 8 Конвенции;
- продолжающееся вмешательство в осуществление права собственности, гарантированное ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека, постольку, поскольку такое вмешательство представляет собой ситуацию, противоречащую Конвенции⁵.

Следует заметить, что в отношении обязанности прекращения противоправного деяния, государство-ответчик не может утверждать, что его внутреннее право не допускает принятия требуемых мер.

Второе обязательство (*предоставить возмещение*) является существенным; это принцип *restitutio in integrum*. Помимо выплаты присужденной Судом денежной компенсации, данное обязательство предполагает принятие так называемых индивидуальных мер.

Нужно сказать, что обязательство выплатить денежную компенсацию не вызывает особых трудностей относительно его установления: оно предполагает прямое и четкое исполнение.

Начиная с дела *Moreira de Azevedo v. Portugal* (решение от 28 августа 1991 года)⁶, Европейский суд по правам человека подчеркивал, что государство-ответчик должно выплатить соответствующую сумму денег в течение определенного периода (в принципе, в течение трех месяцев). Однако из-за задержек с выполнением решений о выплате денежной компенсации Суд предпринял новый шаг: теперь он обязывает государство платить за неоплаченные проценты. Комитет Министров, в свою очередь, осуществляет надзор за выплатой указанных процентов.

Осуществление государством *restitutio in integrum* в ряде случаев может оказаться невозможным или весьма проблематичным. Такая ситуация может, в частности, возникать в случае, когда Суд в своем деклараторном решении признает приговор или решение национального суда несоответствующим Конвенции. Главная трудность в реализации ответственности государства заключается в том, что подобный судебный акт уже приобрел силу *res judicata* во внутренней правовой системе. Заметим, что Европейский Суд по правам человека, как и впрочем все другие международные судебные органы, не обладают компетенцией отменять национальные судебные решения, и государства не обязаны обеспечивать пересмотр дела или вводить законодательство, предусмат-

⁵ См. об этом подробнее: Polakiewicz J. Die Verpflichtungen der Staaten aus den Urteilen des Europaischen Gerichtshofs fuer Menschenrechte. Berlin-Heidelberg-New York, 1993, p. 63-97.

⁶ *Moreira de Azevedo v. Portugal*. Publications of the European Court of Human Rights, 1990, Ser. A, No. 208. – C.

ривающее возможность возобновления дел в подобных случаях. Здесь, опять же, государства могут (и должны) прибегать к другим мерам исправления нарушения и восстановления права индивида. В практике встречаются такие меры, как предоставление помилования, сокращение ранее назначенного наказания, возобновление судебного процесса, освобождение заявителя от тюремного заключения, неисполнение или аннулирование соответствующей санкции или иной меры и т.п.⁷

Возобновление национального судебного процесса, несомненно, является наибольшим результатом, что может иметь международное судебное решение. Значимость данной меры, и тот факт, что это единственно эффективное средство в определенных делах, побудили Комитет Министров Совета Европы принять рекомендацию по этому вопросу (*Рекомендация R (2000) 2 государствам-членам о пересмотре или возобновлении на национальном уровне определенных дел вслед за решениями Европейского Суда по правам человека*). В Рекомендации прямо говорится, что при исключительных обстоятельствах повторное рассмотрение дела или возобновление судебного процесса является наиболее эффективным, если не единственным, средством достижения *restitutio in integrum*.

Вместе с тем нужно признать, что эта мера не является панацеей, и возможности возобновления таких дел строго ограничены. Это может быть источником тяжелого ущемления прав третьих лиц, в особенности по гражданским делам. В уголовных делах, возобновление процесса может вызвать такие вопросы, как что должно случиться с другими обвиняемыми по этому же делу (которые не подали жалобу в Страсбургский Суд) и потерпевшими, и может породить проблемы в плане утери доказательств и упущенного периода времени. Помимо того, указанная мера неизбежно приведет к чрезмерному растягиванию всего судебного процесса⁸.

В тех случаях, когда Европейский Суд по правам человека находит нарушение процессуальных гарантий, которое повлияло на выбор наказания на национальном уровне, возобновление процесса, – при условии, что жертва продолжает отбывать свое наказание, – позволит установить виновность или невиновность индивида, и определить наказание, которое должно было быть первоначально вынесено, если бы не было нарушения Конвенции. Во исполнение решения Европейского Суда неприемлемо просто платить справедливую сатисфакцию заявителю, который находится в заключении, или освободить лиц без проведения нового судебного разбирательства (как это было, к примеру, в деле *Van Mechelen and others v. the Netherlands* (решение от 23 апреля 1997 года), когда освобождение заявителей без нового судебного процесса вызвало большой протест общественности). Заметим, что согласно упомянутой рекомендации Комитета Министров, для того чтобы рассматриваемая мера могла бы быть признана релевантной, необходимо наличие двух кумулятивных условий: во-первых, нарушение – материальное нарушение или нарушение процессуальных гарантий – должно быть «такой тяжести, чтобы поставить под сомнение результат обжалуемого национального судебного процесса», и, во-вторых, индивид должен «продолжать претерпевать очень серьезные негативные последствия из-

⁷ См. Гусейнов Л.Г. Указ. соч., с. 168.

⁸ См.: *Lambert-Abdelgawad E. The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights, Strasbourg, 2002, p. 15-16.*

Міжнародне право і порівняльне правознавство

за результата соответствующего судебного решения, которые адекватно не устраняются путем справедливой сатисфакции и не могут быть исправлены не иначе как посредством пересмотра или возобновления».

В настоящее время большинство европейских государств уже предусматривают возможность возобновления национального судопроизводства: на основании прецедентного права (Австрия, Бельгия и Испания), особых обстоятельств (Дания), новых фактов (Словакия) или в силу *lex specialis* (в около 20 государствах – Австрия, Азербайджан, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Литва, Люксембург, Мальта, Норвегия, Польша, Сан-Марино, Словения, Российская Федерация, Франция, Хорватия и Швейцария).

Возобновления процессов по уголовным делам завершались оправданием заявителей, сохранением назначенного наказания или осуждением. Иногда дело возобновлялось в период между датой вынесения решения по существу и датой вынесения решения относительно справедливой сатисфакции. Но чаще решение о пересмотре принимается на стадии осуществления надзора со стороны Комитета Министров, который принятие своей окончательной резолюции ставит в зависимость от того, что именно указанная мера явилась бы самым оптимальным средством восстановления нарушенных прав заявителя. Так, по сей день ряд дел против Турции все еще находятся на рассмотрении Комитета Министров, и это будет продолжаться до тех пор, пока в этой стране не будут введены законодательные меры по обеспечению пересмотра дел вследствие решений Европейского Суда по правам человека⁹.

Как показывает практика, иногда государства-ответчики применяют и другие, так называемые «позитивные» меры. Речь идет не об аннулировании или отмене оспариваемых национальных актов, а о принятии позитивных шагов непосредственно в пользу заявителя. Например, позитивная мера может заключаться в восстановлении на прежней должности работника, который незаконно был уволен с государственной службы¹⁰.

Решение Европейского Суда по правам человека само по себе может быть признано в национальном правовом порядке непосредственным правовым основанием для предъявления иска о компенсации в тех случаях, когда заявитель содержался в предварительном заключении в нарушение Конвенции. Так, ст. 1 Закона Люксембурга от 30 декабря 1981 года устанавливает: «Любое лицо, лишённое свободы при обстоятельствах, несовместимых со ст. 5 Европейской конвенции о правах человека, имеет право на получение компенсации». В некоторых случаях, связанных с незаконным выдворением иностранцев из страны, государство-ответчик в ответ на решение Европейского Суда выдавало разрешение на проживание на своей территории, более того, создавало возможности для обращения по поводу натурализации¹¹.

Анализ практики государств по принятию индивидуальных нематериальных мер во исполнение решений Европейского Суда по правам человека показывает, что эти меры все же не представляются достаточно эффективными в плане восстановления нарушенного права заявителя и исправления ситуации в целом.

⁹ См.: Там же, с. 17.

¹⁰ См.: *Vogt v. Germany*. Publications of the European Court of Human Rights, 1995, Ser. A, No. 323; Резолюция Комитета Министров DH (97)12 от 28 января 1997 г.

¹¹ *Lamguindaz v. the United Kingdom*. Publications of the European Court of Human Rights, 1993, Ser. A, No. 258-C; Резолюция Комитета Министров DH (93)55.

Обязательство предотвратить повторение нарушения может вести к принятию так называемых общих мер. Важность мер общего характера состоит в том, что они по определению выходят за пределы данного конкретного дела и затрагивают широкий круг лиц. Принятие мер общего характера подразумевает, прежде всего, анализ причин, приведших к нарушению Конвенции, и поиск путей устранения этих причин. Так, в промежуточной резолюции Комитета Министров ResDH (2004)14 от 11 февраля 2004 года, касающейся решения Европейского Суда по правам человека по делу *Sovtransavto Holding v. Ukraine* от 25 июля 2002 года подчеркивалось, что принятие общих мер особенно необходимо в тех делах, в которых решение вскрывает структурные проблемы, которые могут породить большое количество новых, аналогичных нарушений Конвенции¹².

К общим мерам во исполнение решений Европейского Суда по правам человека относятся: изменения в судебной практике, изменения в законодательстве и другие меры.

Следует отметить, что необходимость законодательных реформ проявляется по меньшинству дел, поскольку конституции и законы государств-участников редко находятся в открытом противоречии с Конвенцией, но предусматривают возможность различного толкования. Самые многочисленные нарушения Конвенции связаны, таким образом, с проблемами в сфере правоприменительной практики государственных органов и, прежде всего судов. Изменение судебной практики может, следовательно, стать мерой общего характера, необходимой для предотвращения новых нарушений Конвенции. Таким образом, ключевая роль при исполнении государством решений Европейского Суда принадлежит именно судам¹³.

На практике порой национальные суды отказываются предпринимать какие-то шаги, предпочитая «вмешательство» законодателя. При этом государство ограничивается предоставлением гарантий тому, чтобы подобные нарушения в будущем не повторялись. Так, в деле *Modinos v. Cyprus*, прежде чем изменить закон, криминализирующий гомосексуальные акты, государство-ответчик обеспечило, чтобы копии решения Европейского суда, признавшего указанный закон несовместимым с Конвенцией, были разосланы всем заинтересованным государственным органам, с целью предотвращения дальнейших нарушений Конвенции¹⁴. Следует также упомянуть дело *Borgers v. Belgium*, в котором роль прокурора перед Кассационным судом была признана несовместимой со ст. 6 Конвенции: до принятия соответствующей поправки в законодательство Кассационный суд в качестве временной меры ввел новую практику, в соответствии с которой заявители вправе давать ответы на мнение представителя прокуратуры, и последний больше не присутствует при совещании судей¹⁵. С 14 января 2000 года эта практика была отражена в Судебном кодексе.

Если государство, исполняя решение Европейского Суда, отказывается от установившейся судебной практики, порой не остается необходимости менять законодательство. Суды в таких случаях начинают интерпретировать

¹² Op. cit.

¹³ Цымбаренко И.Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // «Государство и право». – 2004. – № 2. – С. 56.

¹⁴ Резолюция Комитета Министров DH(2001)152 от 17 декабря 2001 г.

¹⁵ Резолюция Комитета Министров DH (91)108 от 30 октября 1991 г.

Міжнародне право і порівняльне правознавство

соответствующие нормы по-иному, вернее, в контексте решения Европейского суда. Примечательна в этой связи позиция Австрии, высказанная ею по делу *News Verlags GmbH and CoKG v. Austria*: «Принимая во внимание, что Австрийские суды признают прямое действие Европейской конвенции о правах человека и решений Европейского Суда по правам человека, Правительство считает, что эти меры достаточны для обеспечения в будущем такого толкования ст. 78 Закона об авторских правах, которое бы соответствовало данному решению Европейского Суда, тем самым позволяя избегать новых нарушений такого же рода»¹⁶.

Аналогичные примеры касаются тех случаев, когда национальные суды прекращают применять законодательные положения, которые были признаны Европейским судом несовместимыми с Конвенцией. В некоторых случаях трудности могут быть преодолены путем временного приостановления текущего судебного процесса до тех пор, пока не будут приняты необходимые законодательные поправки. В других случаях, выполнение решений Страсбургского Суда может потребовать от судебных и административных властей государства-ответчика проигнорировать действующее законодательство. Каждое применение законодательных положений, признанных Судом несовместимыми с Конвенцией, нарушает не только право индивида, на котором основывалось решение Суда, но и также обязанность прекратить противоправное поведение, которая не была соблюдена.

Иногда правительство само побуждает суды отступать от установившейся практики, например, посредством специальных циркуляров. Так, после решений по делам *Kruslin* и *Huvig*, касающихся подслушивания телефонов, Кассационный Суд Франции по рекомендации министра юстиции стал отказываться от существовавшего до того времени прецедента¹⁷.

Однако не всегда возможно для государства-ответчика вносить изменения в свои внутренние правовые нормы, чтобы привести их в соответствие со стандартами, установленными Европейским Судом по правам человека. Так, в Швейцарии, где законодательство зачастую может быть изменено только после референдума, новые положения, вводимые Правительством, подвергаются, по крайней мере, теоретическому риску быть отвергнутыми референдумом¹⁸. В таких случаях не остается иной альтернативы, чем предоставить полное денежное возмещение за причиненный жертве ущерб.

Поправки в Конституции оказывались необходимыми вследствие некоторых решений, и Европейский Суд четко давал понять, что такие поправки требуются: он отмечал, что Конвенция «не делает различий относительно вида соответствующей нормы или меры, и не исключает какую-либо часть «юрисдикции» государств-членов из-под контроля Конвенции»¹⁹. Это уже принято на практике²⁰, хотя данное требование может вызвать определенные трудности в тех странах,

¹⁶ Резолюция Комитета Министров DH (2001)1 от 26 февраля 2001 г.

¹⁷ См.: *Lambert-Abdelgawad E.* Op. cit., p. 22.

¹⁸ См.: *Polakiewicz J.* Op. cit., p. 163.

¹⁹ *United Communist Party of Turkey and others v. Turkey.* European Human Rights Reports, vol. 26, p. 121.

²⁰ См., например: *Demicoli v. Malta.* Publications of the European Court of Human Rights, 1991, Ser. A, No. 210; Резолюция Комитета Министров DH (95)211 от 11 сентября 1995 г.; *Poloro v. Austria.* Publications of the European Court of Human Rights, 1993, Ser. A, No. 329-B; Резолюция Комитета Министров DH (96)150 от 15 мая 1996 г.

где любая конституционная поправка требует всенародного референдума. Такая проблема могла бы возникнуть в деле *Open Door Well Woman v. Ireland* (решение от 29 октября 1992 года), но народ одобрил конституционную поправку²¹.

Под заголовком «Общие меры» Комитет Министров проверял также осуществление такой меры, как перевод и распространение среди государственных органов текстов решений Европейского суда по правам человека. Например, в резолюции Комитета Министров ResDH(2004)4, касающейся решения Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2000 года по делу *Stefanelli v. San Marino* (принята 24 февраля 2004 года) содержалась следующая информация правительства Сан-Марино в отношении общих мер: «Для того чтобы проинформировать общественность и обеспечить прямое действие для судов требований, вытекающих из данного решения Европейского Суда, при осуществлении законодательства Сан-Марино, решение было опубликовано 19 июля 2000 года, его полный текст на итальянском, французском и английском языках будучи прикрепленным на дверях Публичного Дворца, – как это обычно делается в Сан-Марино для всей важной официальной информации (например, новые законы и т.п.), для того чтобы каждый по его просьбе мог бы получить копию решения»²².

Учитывая важность указанной общей меры, 18 декабря 2002 года Комитет Министров принял Рекомендацию Res(2002)13 «Опубликование и распространение в государствах-членах текста Европейской Конвенции о правах человека и прецедентного права Европейского Суда по правам человека». В Рекомендации подчеркивалось, что «легкий доступ к прецедентному праву Суда исключительно важен для эффективной имплементации Конвенции на национальном уровне, так как это позволяет обеспечить совместимость внутригосударственных решений с этим прецедентным правом и предотвращать нарушения».

В числе общих мер практического характера можно было бы также упомянуть и такие меры, как строительство и обустройство помещений для судов, тюрем, организация соответствующих тренингов для судей, полицейских работников и т.д.

Во многих делах решения Европейского Суда доводились до сведения соответствующих национальных органов власти или решения предавались гласности каким-либо иным образом. В ряде случаев государство-ответчик требовало от своих властей выполнять решения Европейского Суда в своей дальнейшей деятельности. Так, в деле *Ireland v. the United Kingdom*, Британское правительство призвало тюремные власти, полицию и другие государственные органы, в выполнение решения Суда, правильно обращаться с лицами, содержащимися под стражей.

В заключение отметим, что обязательства, вытекающие из решений Европейского Суда по правам человека в соответствии со ст. 46 Конвенции, распространяются на все органы государства-ответчика. В рамках Конвенции, уже преодолен традиционный подход о том, что международное право адресовано только определенным государственным органам (т.е. законодателю или правительству), которые обязаны сделать его обязательным для других государственных органов (т.е. судебных или административных органов). Таким же образом, что матери-

²¹ *Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland*. Publications of the European Court of Human Rights, 1993, Ser. A, No. 246-A; Резолюция Комитета Министров DH (96)368.

²² Резолюция Комитета Министров ResDH(2004)4 от 24 февраля 2004 г.

Міжнародне право і порівняльне правознавство

альные положения Конвенции обязывают все органы государств-участников, как вышестоящие, так и нижестоящие, уважать права и свободы, признанные в Конвенции, обязательная сила решений Суда должна распространяться на все органы соответствующего государства. В пределах своих соответствующих полномочий эти органы находятся под обязательством обеспечить имплементацию решений Суда путем прекращения любой ситуации, признанной несовместимой с Конвенцией, и предоставления возмещения. Однако с этой целью обязательства, вытекающие из решений Суда, должны быть достаточно четкими и пригодными для исполнения национальными судами или административными структурами, что на практике не всегда имеет место.

Следует констатировать, что государство, признанное нарушившим Конвенцию, может при исключительных обстоятельствах сослаться на ст. 15 Конвенции, для того чтобы временно приостановить исполнение решения Суда. То, что выполняются ли фактически предпосылки, требуемые ст. 15, может быть установлено лишь Судом при рассмотрении новых заявлений. Комитет Министров не наделен подобной компетенцией. Однако, на ст. 15 Конвенции можно сослаться только в отношении обязательств, вытекающих из решения *pro futuro*, т.е. осуществления гарантий против повторения и обязанности прекратить противоправное поведение.